

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the
Trialogue Club International
and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English
by Trialogue Company Ltd.

Issue № 1 (217), vol.14. January 2015

22 декабря 2014 г.

Юрий Федоров сообщает из Праги:

ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ

Стратегия «поворота России на Восток», сформулированная в начале 2010-х годов, предполагает:

- усиление политической и стратегической роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР);
- значительное расширение экономических связей со странами Восточной Азии;
- форсирование экономического развития Дальнего Востока и Восточной Сибири и улучшение социального положения в этих регионах путем массированного привлечения иностранных инвестиций, прежде всего, из стран АТР.

Особое значение в Москве сегодня придается наращиванию поставок в АТР нефти и газа, хотя изначально это рассматривалось не как самоцель, а как важный, но далеко не единственный инструмент достижения указанных выше приоритетов. Данный вопрос подробно рассматривался в материале Юрия Федорова в недавнем выпуске *Russia Confidential*. Эксперт ПИР-Центра отметил, что если такое наращивание не будет сопровождаться усилением политических, стратегических и экономических позиций России в регионе, то она рискует превратиться в «углеводородный придаток» его ведущих государств.

К оценке состояния и перспектив подобного усиления Юрий Федоров обратится в этом номере бюллетеня, где будут рассмотрены общие аспекты военно-политического взаимодействия России со странами АТР, экспорта в регион российских вооружений, развития экономических связей - прежде всего, внешней торговли со странами региона, а также их инвестиций в российский Дальний Восток и Восточную Сибирь.

Военно-политическая роль России в Восточной Азии зависит от способности:

- проецировать силу в зоны актуальных или потенциальных конфликтов, прежде всего в Южно-Китайском море;
- выступить в роли политического и военного противовеса Китаю, поскольку многие государства региона озабочены ростом военной мощи Китая и перспективой его военной экспансии, стремятся расширить возможности маневра между Китаем и США;

Основным инструментом проецирования силы в АТР является военно-морской флот. Возможности России в этом отношении незначительны: ее Тихоокеанский флот (ТФ) значительно уступает 3-му и 7-му флотам США, китайским и японским военно-морским силам. По составу, за исключением ядерных подводных лодок, он сопоставим с ВМФ Южной Кореи.

	Россия	США	Япония	Китай	Ю. Корея
Авианосцы	-	5-6	-	1	-
Крейсеры	2	12	-	-	-
Эсминцы и большие противолодочные корабли	8	28	44	31	12
Большие десантные корабли	5	16	3	28	5
Фрегаты	-	12	6	45	10
Неатомные подводные лодки	8	?	18	77	12
Нестратегические атомные подводные лодки	12	26	-	9	-
Стратегические атомные подводные лодки	4	8	-	5	-

Таблица 1. Основные боевые корабли Тихоокеанского флота РФ, 3-го и 7-го флотов США, ВМС Японии, Китая и Южной Кореи. Данные из открытых источников.

Отсутствие авианосцев, нехватка десантных кораблей и многократное отставание от США, Китая и Японии по эсминцам, считающимся сегодня основными боевыми кораблями океанской зоны, делают российское вмешательство в конфликты в АТР маловероятным. В случае столкновения России с США, Китаем или Японией, ТФ не способен противостоять флотам этих государств без применения ядерного оружия.

Военно-морские возможности России в АТР ограничены отсутствием баз. В 2002 г. российский флот покинул свою единственную в этом регионе базу в Камрани. С конца 2000-х годов возвращение в Камрань стало одной из стратегических целей Москвы. В ноябре 2013 г. Ханой после очень тяжелых переговоров дал принципиальное согласие на создание в Камрани пункта материально-технического обеспечения российского ВМФ. Однако во время недавней встречи президента Путина и руководителя КПВ Нгуен Фу Чонга удалось договориться только о «согласительном порядке» захода в Камрань, то есть лишь об уведомлении портовых властей о входе в территориальные воды Вьетнама.

Неспособность России выполнять роль военного противовеса Китая определяется также соотношением сухопутных сил двух стран в дальневосточной зоне (см. Таблицу 2).

	Россия		Китай	
	Восточный ВО	Пекинский ВО	Шэньянский ВО	
Личный состав (тысяч человек)	Около 80	250	237	
Танки	865	1745	1467	
Боевые бронированные машины	1583	2419	1959	
Артиллерия	1424	3287	3231	
Вертолеты армейской авиации	171	182	144	

Таблица 2. Личный состав и вооружения сухопутных войск России и Китая в районе российско-китайской границы. Данные из открытых источников

При этом возможности перемещения российских войск вдоль границы с Китаем невелики из-за малоразвитой дорожной сети на практически всем ее протяжении, а переброска подкреплений на Дальний Восток из центральных районов страны затруднительна. Иными словами, в случае начала военных действий китайская сторона будет в заведомо выигрышном положении.

В целом, в политическом отношении интерес стран АТР к России как к возможному геополитическому противовесу Китая минимален ввиду экономического и военно-политического сближения Москвы с Пекином.

ЭКСПОРТ ВООРУЖЕНИЙ

Экспорт вооружений и военной техники важен для России не только с экономической точки зрения; это еще и инструмент военно-политического влияния. В последние годы доля Восточной Азии в экспорте российских вооружений не превышала 12-15%; на нее приходилось около 1% всего российского товарооборота со странами региона и 2,1-2,2% экспорта. В Москве, естественно, стремятся расширить экспорт вооружений в регион, прежде всего их морской составляющей, а также авиации и ПВО.

	1992-2013		В том числе (млрд долл)	
	Всего (млрд долл)	Доля российских вооружений в общих поставках оружия в данные страны (%)	2012	2013
Китай	31,3	81	0,667	1,04
Вьетнам	4,0	90	0,738	0,334
Малайзия	1,8	28	0,002	0,012
Мьянма	1,6	38	0,149	0,143
Индонезия	1,1	21	0,022	0,340
Всего	39,8	-	1,578	1,869

Таблица 3. Поставки российских вооружений и военной техники в страны Восточной Азии.
Источник: Стокгольмский международный институт исследования мира (СИПРИ)

Основными реципиентами российского оружия в Восточной Азии являются Китай и Вьетнам. В 2007-2012 гг. экспорт российского оружия в **Китай** сократился примерно в два раза по сравнению с первой половиной десятилетия: китайская промышленность нарастила мощности, что позволило уменьшить военный импорт. В результате, в 2012 г. Москва согласилась поставлять Китаю самые современные вооружения и передавать технологии их производства, чего ранее избегала. В 2012 г. были заключены контракты на поставку 140 авиадвигателей *АЛ-31Ф* (700 млн долл) и дизель-электрических подлодок *Амур-1650* (около 2 млрд долл). В 2013 г. была достигнута договоренность о поставке 24 истребителей *Су-35*, а в 2014 г. - принципиальные договоренности относительно поставки начиная с 2016 г. шести дивизионов зенитных ракетных систем *С-400* (примерно 3 млрд долл); а также о совместной разработке и производстве в Китае военного вертолета грузоподъемностью 15 тонн и дальнемагистрального самолета. Первая договоренность, видимо, осуществима, тогда как реализация второй вызывает серьезные сомнения.

В начале этого десятилетия в пятерку крупнейших импортеров российского оружия вошел **Вьетнам**. В настоящее время осуществляются контракты общей суммой 5,5-6 млрд долл. До конца десятилетия Вьетнам получит шесть подводных лодок *Варшавянка* (контракт на 1,8 млрд долл), два корвета *Гепард*, 12 истребителей *Су-30МК2* и так далее. Россия будет участвовать в создании в бухте Камрань базы вьетнамских подводных лодок и ремонтного завода для приобретенной Вьетнамом техники (стоимость 1,5-2,1 млрд долл). Ведутся переговоры по поставкам истребителей *Су-35*. В Москве рассчитывают, что СРВ потребуются 24 таких самолета для парирования ВВС Китая.

Индонезия и **Малайзия** были традиционными покупателями российского вооружения. Но к началу 2014 г. ранее заключенные контракты с этими странами были в основном выполнены,

а о подготовке новых не сообщалось. Пока речь идет об организации в Индонезии центра технического обслуживания, ремонта и модернизации российских вооружений и создании в перспективе таких центров в других странах региона. Москва готова предоставить Индонезии кредиты на закупки российской военной продукции, чтобы продолжить поставки вертолетов *Ми-17*, *Ми-35*, *БМП-3*, противокорабельных ракет *Яхонт* и, потенциально, комплекса *Клаб-М*, крылатых ракет *Брамос* и ПЗРК *Игла*. Однако ответа из Джакарты пока нет.

Что касается Малайзии, в России хотели бы экспортировать туда танки, зенитно-ракетные комплексы средней дальности *Бук-М2* и *Панцирь-С1*, патрульные катера *Мираж* и *Соболь*. Поставки вооружений Мьянме ограничивается 20 (по другим данным – 30) *МиГ-29*, общей стоимостью 500 миллионов долларов, 30 вертолетов *Ми-17*, 10 боевых вертолетов *Ми-24* и артиллерийских систем. О новых контрактах информации нет.

Перспективы военно-технического сотрудничества России со странами Восточной Азии ограничены:

- **установкой Пекина на самообеспечение оружием в 2015-2020 гг.;**
- **ростом экспортных (и внутренних) цен на оружие и военную технику;**
- **отсутствием налаженной системы технического обслуживания, ремонта и модернизации вооружений, полученных из России;**
- **заинтересованностью стран региона в получении наиболее современных вооружений, что делает многие российские системы непривлекательными;**
- **намечающейся конкуренцией с Китаем, что уже проявилась в Малайзии и Мьянме и Южной Кореей, особенно в области морских вооружений;**
- **ограниченностью производственных мощностей российской оборонной промышленности.**

ТОРГОВЛЯ РОССИИ С ВОСТОЧНОЙ АЗИЕЙ

Поворот на Восток предполагает существенное расширение экономических – прежде всего, внешнеторговых – связей России со странами Восточной Азии. В 2012-2013 гг. на страны региона приходилось чуть более 20% российского внешнеторгового оборота (в предшествующее десятилетие эта доля составляла 15-16%). Это свидетельствует об опережающем росте российской торговли со странами данного региона по сравнению с ростом внешней торговли России в целом. В абсолютных цифрах в 2008 и 2010 гг. объем торговли с Восточной Азией составлял 116 млрд долл (провал в 2009 г. до 75 млрд долл был вызван глобальным экономическим кризисом). В 2013 г. он достиг 174 млрд долл, увеличившись за три года почти в полтора раза.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Товaroоборот	85,3	116,6	75,2	116,7	158,6	165,7	174,0
Экспорт из России	33,8	44,9	34,9	53,1	74,1	77,1	85,9
Импорт в Россию	51,5	71,6	40,2	63,6	84,5	88,7	88,1

Таблица 4. Российская торговля со странами Восточной Азии, 2007-2013 гг. (млрд долл)
Источник: Таможенная служба России

Этот рост обусловлен, в первую очередь, увеличением российской торговли с Китаем (около 50% прироста), Японией (17%) и Южной Кореей (13%). Динамика торговли с этими странами определяет перспективы российских экономических отношений со всем регионом: на них приходится около 80% совокупного товарооборота.

С ориентацией на рынки Китая, Японии и Южной Кореи введено в эксплуатацию большинство крупных инвестиционных проектов по добыче природных ресурсов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Такое положение сохранится и в будущем в силу территориальной близости этих стран с Россией, большой емкости их рынков и ведущего экономического положения в регионе.

Что касается других стран региона, даже если торговля с ними увеличится к концу десятилетия на 50%, что маловероятно, в абсолютных величинах ее прирост составит

примерно 15–17 млрд долл, то есть не более 10% нынешнего товарооборота. Так, хотя в 2013 г. торговый оборот со странами АСЕАН вырос на 12 %, объем торговли составил всего 17,5 млрд долл. Поэтому ожидать заметного изменения географической структуры товарных потоков между Россией и Восточной Азией не приходится.

Каких-либо утвержденных показателей увеличения торговли с Восточной Азией не опубликовано. Известно лишь, что товарооборот между Россией и Китаем в 2014 г. планируется увеличить до 100 млрд долл, а к 2020 г. – до 200 млрд долл; с Южной Кореей – с 22 млрд долл в 2012 г. до 30 млрд долл в 2020 году; с Вьетнамом – с почти 4 млрд долл в 2013 г. до 20 млрд долл в 2020 г.; с Индонезией – до 5 млрд долл к 2015 г. Если эти планы будут выполнены, что отнюдь не гарантировано, то к 2020 г. товарооборот с Восточной Азией увеличится до 320–350 млрд долл (с учетом возможного роста торговли с другими странами региона). При этом заметно вырастет доля Китая. Если в 2013 г. торговля с ним составляла около 50% всего товарооборота с Восточной Азией, то к 2020 г. ожидается, что она возрастет до 60–65%.

Озабоченность вызывает крупное отрицательное сальдо в торговле России с Китаем, которое в 2009–2013 гг. определяло общее негативное сальдо в российской торговле с регионом и лишь частично компенсировались торговлей с другими восточно-азиатскими странами.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Регион в целом	-17,7	-26,7	-5,3	-10,5	-10,4	-11,6	-3,8
Китай	-8,5	-13,7	-6,1	-18,6	-13,2	-16,1	-17,6
Япония	-5,0	-8,3	0	0,5	-0,4	0	6,0
Южная Корея	-2,6	-2,8	0,8	3,1	2,8	2,9	4,5
Другие страны региона	-1,6	-1,9	0	4,5	0,4	1,6	3,3

Таблица 5. Сальдо в торговле России со странами Восточной Азии (млрд долл).

Источник: Таможенная служба России

Учитывая инерционность сложившейся модели российско-китайских экономических отношений, планируемый рост торговли будет сопровождаться увеличением ее отрицательного сальдо для России.

Рост торговли России с Восточной Азией тормозится неконкурентоспособностью большей части российской экспортной продукции. Помимо топливно-энергетических ресурсов и вооружений, в России считаются перспективными поставки в Восточную Азию оборудования для атомной и гидроэнергетики, древесины, продовольствия. Предполагается, что высокий экспортный потенциал имеется в предоставлении услуг спутниковой связи, навигации и позиционирования, обработки информации дистанционного зондирования Земли. Однако о конкретных договоренностях в этих областях неизвестно.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Колоссальный экономический потенциал районов «к востоку от Байкала» остается нереализованным во многом в результате нехватки в России «длинных денег» для финансирования крупных инвестиционных проектов, а также из-за высоких процентных ставок по кредитам. Иными словами, поворот России на восток невозможен без массивных иностранных инвестиций в указанные регионы, в первую очередь, в развитие инфраструктуры. По некоторым оценкам, объем средств, которые к 2030 г. необходимо привлечь извне, оценивается ориентировочно в 250–300 млрд долл: 150–170 млрд долл для Восточной Сибири и 100–150 млрд долл для Дальнего Востока.

Хотя в 2010–2012 гг. иностранные инвестиции (как прямые, так и общие) в Восточную Сибирь и Дальний Восток росли быстрыми темпами, их абсолютная величина оставалась весьма низкой и составляла 10–15% от всего объема иностранных инвестиций в Россию. В массе своей они направляются не в инфраструктуру, где требуются более всего, но в

добычу углеводородов и предоставление сопутствующих услуг. Основным реципиентом является Сахалинская область, на которую в 2012 г. пришлось 77% всех инвестиций – и практически все они были вложены в добычу нефти и газа на шельфе Сахалина. В целом, на страны АТР приходится менее 8% от общего объема иностранного капитала, вложенного в экономику восточных регионов. В абсолютных показателях их приток несопоставим с потребностями этих регионов. Такая структура, источники и направленность инвестиций типичны для всех предшествующих лет и, скорее всего, сохранятся и в будущем.

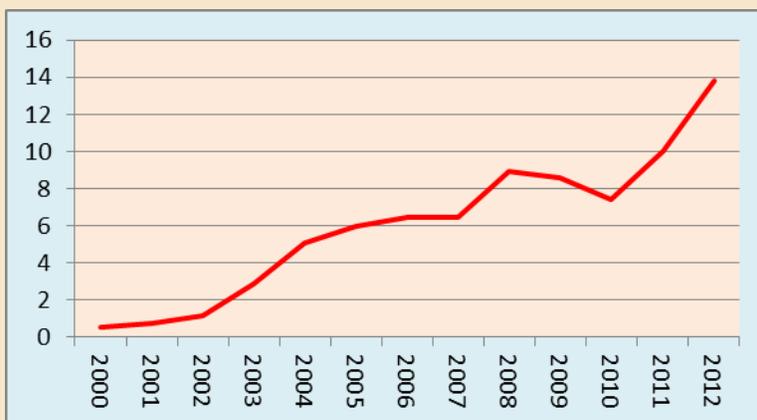

График 1. Иностранная инвестиция в Восточную Сибирь и Дальний Восток, 2000-2012 гг. (млрд долл, текущие цены). По данным из открытых источников.

Наращиванию инвестиций препятствуют:

- **неразвитость инфраструктуры, прежде всего транспортных коммуникаций и связи, высокие тарифы на электроэнергию и транспортировку;**
- **неразработанность системы гарантий и возврата инвестиций (отсутствие системы страхования от коммерческих и политических рисков, отсутствие залогово-страховых фондов, крупных финансовых институтов);**
- **слабое правовое обеспечение инвестиций (система налогов и тарифов сориентирована на пополнение бюджета, тогда как сам бюджет фактически не стимулирует развитие производства за счет инвестиций);**
- **низкая ликвидность предприятий и устарелость основных фондов на 50-60%.**

ВЫВОДЫ

- Сама по себе концепция поворота на восток, особенно ее элементы, связанные с ускорением экономического и социального развития восточных регионов, отвечает национальным интересам России. Однако в стране нет и в обозримом будущем не появится материальных ресурсов, необходимых для ее осуществления.
- Нет оснований ожидать крупных структурных изменений в экономических отношениях России с Восточной Азией. Отсутствуют перспективы значимого увеличения поставок в страны региона российских вооружений. Российская гражданская продукция с высокой долей добавленной стоимости уступает по качеству товарам из США, Европы Японии и Китая, а ее цены выше, чем цены на аналогичные товары из Китая. В итоге, изменение объема торговли со странами Азии будет определяться ростом (или его отсутствием) поставок углеводородов на азиатские рынки.
- На практике, поворот на восток сводится к расширению экономических и политических связей с Китаем. Это чревато рядом негативных последствий и рисков. Усиливается китайское влияние в стратегически важных для России отраслях экономики. Неясно, как будет снижаться и будет ли снижаться вообще негативное сальдо в торговле с КНР. Российская политика в Восточной Азии и некоторых других регионах оказывается излишне зависимой от позиции Пекина. При этом каких-либо значимых рычагов влияния на политику Китая у России попросту нет.

Редактор: Юлия Фетисова

(с) Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;
(с) Centre russe d'études politiques: crep@pircenter.org
Москва-Женева, Январь 2015

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:

3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается.

[...]

3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:

3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается.

[...]

4. Обязанности членов Клуба

4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:

4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня *Russia Confidential*, а также пароли доступа на клубную часть сайта ПИР-Центра физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба.

[...]

6. *Russia Confidential*

6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* выпускается ООО «Триалог» по заказу ПИР-Центра исключительно для личного пользования членов Клуба.

6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную штатными и приглашенными экспертами ПИР-Центра специально для *Russia Confidential*.

6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.

6.4. По прошествии не менее чем 30 дней ООО «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он публикуется в других изданиях ПИР-Центра и может быть использован для цитирования членами Клуба.

6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русскому или английскому языку, по выбору члена Клуба.

6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены Международного клуба Триалог,

завершился клубный сезон 2014, начинается новый сезон работы Клуба, и мы рады **пригласить Вас продлить членство в Международном клубе Триалог на 2015 год или на 2015 - 2016 годы.**

В 2015 г. члены Клуба продолжают получать от нас эксклюзивную информацию по вопросам, связанным с приоритетами внешней политики Российской Федерации, а также современными вызовами и угрозами международной безопасности. Будет проведено **5 заседаний Международного клуба Триалог**, 4 из которых пройдут в Москве, а 1 за рубежом. Члены клуба получают 4 номера ежеквартального журнала *Индекс Безопасности* (в 2015 г. только на русском языке), **12 номеров** бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* (на русском или английском языке), наши электронные информационные и аналитические рассылки.

Стоимость членства в клубе *Триалог* в 2015 г. вырастет, но для действующих членов клуба мы подготовили особое предложение.

При оплате членства **до 31 января 2015 г.** размер ежегодного членского взноса составит:

Период	Индивидуальное членство	Корпоративное членство
01.01.15. – 31.12.15. (1 год)	30 000 руб.	47 000 руб.
01.01.15. – 31.12.16. (2 года)	54 000 руб.	84 000 руб.

Напоминаем Вам, что в рамках **корпоративного** членства действует **схема «1+1»**, когда в работе Клуба участвуют **два представителя** одной организации.

Обращаем Ваше внимание на то, что Вы можете выбрать оплату сразу **двухгодичного членского взноса**, что обеспечивает более низкую общую сумму членского взноса.

По всем вопросам, связанным с членством в Международном клубе *Триалог*, следует обращаться по электронной почте secretary@trialogue-club.ru или по тел.: +7 (985) 764-98-96.

С уважением,

**Председатель,
Международный клуб
Триалог**

Д.В. Поликанов